

Белолипская Галина Сергеевна

1. Научной деятельностью я стала интересоваться...

Еще в детстве, потому что моим соседом был молодой аспирант Астраханской медицинской академии – Семёнов Александр Дмитриевич. Он написал замечательную научную работу, посвященную изучению болезней глаза, блестяще защитил кандидатскую диссертацию и затем был приглашён на работу знаменитым Святославом Фёдоровым, создателем научно-медицинского центра «Микрохирургии глаза». На протяжении многих десятилетий был его «правой рукой» – заместителем и главным помощником при создании данного центра. Именно тогда в моё сознание вошли такие термины, как «апробация», «публикация», «защита», «статья» и так далее. Все эти научные термины часто звучали в беседах у соседей. У Александра Дмитриевича было двое детей – две девочки, с которыми мы очень хорошо дружили. Одна из них – моя ровесница, поэтому мы часто были вместе то у меня дома, то у них. А за вечерним чаепитием, которые часто устраивались нашими родителями, в беседах мы и узнавали разные интересные вещи, что было для нас «первыми университетами». Затем, когда Александр Дмитриевич переехал вместе со своей семьёй в Москву, в эту квартиру заселились другие люди, которые тоже тесно были связаны с медициной и наукой. Это Парфёнова Людмила Фёдоровна, кандидат медицинских наук, доцент кафедры акушерства и гинекологии Астраханского медицинского университета. По идее, после стольких лет непрерывного общения в медицинской тематике, я тоже должна была так или иначе связать с этим свою жизнь. Но так сложилось, что мною был выбран совсем другой путь – гуманитарный и филологический, потому что я очень любила литературу. В школе у меня были учителя литературы, которые могли развить интерес не только к школьному предмету, но и к литературоведению и, вообще, к гуманитарному познанию. Затем я поступила в Астраханский государственный университет, где моим научным руководителем была Элеонора Никитична Аламдарова, которая воспитала во мне такого же, как она, «неистового ревнителя» того дела, которому служишь.

Я бы хотела вспомнить еще и Владимира Ивановича Попова – преподавателя зарубежной литературы, журналиста, военного корреспондента, профессионала-библиографа, который научил работать с каталогами. В наше время не было интернета и различных девайсов, других источников информации кроме библиотеки, и в ней нужно было уметь работать. На здании областной библиотеки имени Н.К. Крупской висит в настоящий момент мемориальная доска, посвященная Владимиру Ивановичу. Каждый раз, когда я захожу туда, радостно здороваюсь с Учителем...

Сейчас, когда этих дорогих мне людей не стало, у меня сложилась традиция ставить поминальную свечу всем ушедшим преподавателям, чьи знания и личность сформировали меня, в храме святой Татьяны в студенческом храме МГУ, когда бываю в Москве.

Когда я приехала в Ленинград – тогда он назывался именно так – и поступила в университет имени Герцена в аспирантуру, то моим научным руководителем стала Светлана Ивановна Тимина. В ту пору она являлась деканом филологического факультета и была очень интересной, масштабной личностью. С радостью хочу сказать, что со Светланой Ивановной мы сохранили очень дружеские отношения до сих пор. Ей недавно исполнилось 90 лет, и это удивительно красивый и сильный человек с прекрасным свежим умом, который продолжает преподавать и читать лекции по новейшим направлениям в современной литературе в Санкт-Петербургском университете.

Среди петербургской интеллигенции в аспирантские времена я бы хотела отметить еще и Эвентова Исаака Станиславовича, который писал об Ахматовой, Есенине, Мандельштаме и других поэтах и писателях начала XX века. Исаак Станиславович был заведующим кафедрой современной литературы ровно до того момента, когда я приехала поступать в аспирантуру. Он был уволен с этого поста по особым причинам, но при этом оставался человеком, который продолжал писать книги и интересоваться научным миром. Меня пригласили для того, чтобы ежедневно читать ему газеты, так как у профессора уже было плохое зрение, а также помогать вычитывать и править его рукописи. Этот опыт стал для меня удивительной школой научного работника.

Не могу не сказать о влиянии на меня личности Николая Николаевича Скатова, который на период моей аспирантуры руководил Пушкинским Домом (Институтом русской литературы Российской академии наук), куда молодые исследователи были часто приглашаемы. Там же я слушала лекции и выступления на научных конференциях Дмитрия Сергеевича Лихачева, автора фундаментальных трудов, посвященных истории русской литературы и русской культуры.

Когда защитилась и стала кандидатом филологических наук, я начала работать в Эстонии, где преподавала в Нарвской высшей школе историю русской литературы. Именно там состоялась интересная встреча со специалистом знаменитой Тартуской школы. Именно той школы, которой руководил Юрий Михайлович Лотман – филолог-структуралист, историк русской литературы. Надежда Григорьевна Пустыгина – это один из ученых Нарвской высшей школы, студентка Юрия Михайловича Лотмана. Её уровень литературоведческого анализа текста, научных статей мотивировал меня еще упорнее заниматься наукой и дотянуться до этой планки. Совершенно недавно я участвовала в онлайн-конференции, которая проходила в Латвии, где вела одну из секций и смогла передать через научное сообщество привет Надежде Григорьевне, которая сейчас живет в Таллинне. Я очень хорошо помню её уровень научной подготовленности, и это помогает мне в работе над научным текстом.

Я так и не успела лично познакомиться с ученым с мировым именем – Юрием Михайловичем Лотманом, однако ездила его хоронить. Я была в Эстонии и считала, что проводить в последний путь ученого, который изучил

и подарил миру свои беседы о русской культуре, просто дело чести для преподавателя истории русской литературы. Среди провожавших русских было мало... Тогда из России смог приехать всего один автобус – это были студенты и ученые, у которых была открыта виза в Эстонию. Именно они смогли проехать государственные границы, среди них – Татьяна Черниговская, российский ученый в области нейронауки и психолингвистики, а также теории сознания, доктор биологических наук и доктор филологических наук, член-корреспондент РАО. Вот, где состоялась еще одна знаковая встреча из мира науки.

2. На кафедре теории и истории журналистики мой интерес к науке возобновился...

Безусловно. Потому что здесь я уже выполняла совершенно другую роль. Во-первых, нужно было создать сначала кафедру, потому что её не было как университетской структуры. Сначала была открыта специальность «журналистика» (как раз я – один из активных участников этого процесса). Затем мне удалось создать ту самую научную структуру, без которой специальность не может существовать – кафедру теории и истории журналистики. Были приглашены выпускники-студенты, среди которых Наиля Мунировна Байбатырова, Гульфия Хайдаровна Кадырова, Ирина Валерьевна Фадеева, затем к нам присоединились Екатерина Валерьевна Лазуткина и Наталья Викторовна Максимова.

Что такое вообще заведовать кафедрой? Это значит дать основное направление кафедре, далее способствовать тому, чтобы каждый член кафедры имел не только своё научное звание, но и научную должность доцента. Это достаточно большой и серьёзный труд. Я горжусь сейчас тем, что тем, что все наши преподаватели активно участвуют в научных конференциях не только в ЮФО, но и в таких центрах изучения медийных текстов и процессов, как Московские и Санкт-Петербургские, Воронежский, Челябинский университеты. Поэтому я считаю, что был создан высокопрофессиональный коллектив, с которым мне очень интересно работать.

Именно на кафедре теории и истории журналистики у меня появился научный консультант по написанию докторской диссертации – Ахмадулин Евгений Валерьевич – журналист, доктор филологических наук, профессор Южно-Федерального университета. Его учебное пособие «Основы теории журналистики» является одним из основных учебников в образовательном процессе будущих медийщиков.

3. Сейчас я продолжаю исследование медийных процессов, происходящих...

Во всём мировом пространстве. Почему? Потому, что как заведующая кафедрой, я должна иметь представление о всех процессах, происходящих в медийном мире. Для этого я с большим интересом смотрю и читаю публикации своих коллег, и сама активно участвую в различных

конференциях. Постоянно обучаюсь, так как современные технологии моментально меняют современную медиаиндустрию.

4. Без ярких маяков и путеводных звёзд в профессии сложно...

Безусловно, для меня важны работы Елены Леонидовны Вартановой – руководителя и декана факультета журналистики МГУ. Интересны молодые преподаватели этого факультета, которые сейчас очень активно работают в «научном поле». Это Мария Крашенинникова, которая приезжала к нам в составе делегации Гильдии межэтнической журналистики. Ее уровень лекций высоко оценили наши студенты.

Также хотелось бы на Санкт-Петербургском факультете журналистики в институте «Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций» выделить, в первую очередь, Людмилу Петровну Громову, с которой мне удалось познакомиться и активно сотрудничать. Именно по её учебникам учатся наши студенты по предмету «История журналистики». Среди молодых преподавателей питерской школы журналистики выделяется Камилла Нигматуллина, которая в прошлом году защитила докторскую диссертацию на тему: «Профессиональная журналистская культура в современной России».

Я хотела бы отметить Лепилкину Ольгу Ивановну, заведующую кафедрой журналистики Северо-Кавказского федерального университета. Ольга Ивановна является одним из ведущих специалистов в российском медиаобразовании. Она – ВАКовский эксперт.

Для меня полезны контакты с Челябинским факультетом журналистики ЧелГУ, а конкретнее – с Людмилой Петровной Шестеркиной – российским исследователем массмедиа и конвергентной журналистики.

Кроме того, я слежу за научной деятельностью Ивана Михайловича Печищева, доцента кафедры журналистики и массовых коммуникаций Пермского государственного национального исследовательского университета. Мультимедийную журналистику изучаю по публикациям Анны Качкаевой и Светланы Шомовой, преподавателей НИУ ВШЭ.

Так можно бесконечно продолжать список научных «авторитетов» для меня, и эти упоминания составят карту России. Этот список говорит о научных связях с отечественным профессиональным сообществом медиаисследователей, который сформировался к современному моменту.

5. Генерация новых знаний – очень ответственная задача... (Почему важно заниматься со студентами наукой?)

Потому что это главное, что отличает университетское образование от средне-специального. Когда студент умеет анализировать текст и процессы, происходящие в медийном мире, вот тогда и выстраивается другая творческая перспектива, оттачивается совершенно другое сознание и формируется другой уровень компетенций. И чем серьезнее уровень научного осмысления, тем серьезнее специалист. Я хочу сказать, что если взять к примеру региональную журналистику, то мы практически во всех средствах

информации сменили составы коллективов, заменив нашими выпускниками. А наши выпускники в свою очередь не растерялись перед ситуацией обновления мира и цифровизации общества, специальности и профессии, а, наоборот, стали активно это осваивать, использовать и работать в этом изменившемся профессиональном мире и в современном информационном пространстве.

6. Какие качества нужны для настоящего исследователя?

Я думаю, что в первую очередь это трудолюбие и терпение, потому что, когда увлекаешься – это всё очень интересно, но затем нужно обработать всю информацию, выстроить и проанализировать материал, и именно на этом моменте очень многие страдают. Это можно даже назвать особым физическим состоянием, потому что на это требуется время и соблюдение особых условий. Неслучайно, у ученых 19 века были свои отдельные кабинеты, потому что важна была сосредоточенность, отстраненность от окружающего мира. А сейчас это нужно уметь делать в любых условиях при возрастающих скоростях, которые развивают новые технологии. Это становится возможным только через трудолюбие и самодисциплину.

О личном:

Главное в жизни:

Здоровье и здоровье близких. Это обусловлено тем, что вокруг бушует стихия, и эта стихия невидимая – Covid-19. Вот, что даёт понять, что сейчас главное в жизни.

Любимая цитата:

Цитата Д.С. Лихачева:

«Жить в нравственном отношении надо так, как если бы ты должен был умереть сегодня, а работать так, если бы ты был бессмертен».

Цитата Ю.М. Лотмана:

«Наука в принципе не может заменить практической деятельности и не призвана ее заменить. Она ее анализирует».

Три книги, которые повлияли на Вас наибольшим образом:

Трудный для меня вопрос, так как прочитано, обдумано и пережито много книг. Все они так или иначе повлияли на мой внутренний мир. Но отвечая в интервью на вопросы по поводу науки, я бы хотела отметить книгу Даниила Гранина «Иду на грозу». Мне кажется, что сейчас этот текст, посвященный инженерам, научным работникам и ученым, как никогда актуальный. Неслучайно, во Всероссийской премии «За верность науке» появилась в 2021 году новая номинация – «Специальный приз имени Даниила Гранина». Его вручают за художественные тексты, направленные на популяризацию науки.

Если не наука, то ...?

То я бы занялась флористикой. Я помню, когда приехала из Эстонии, меня просили создавать различные цветочные композиции, потому что мне это очень нравилось. Я этому научилась, наблюдая искусство составления букетов в Прибалтике. А у нас никто не умел этого делать... Наверное, я бы работала уже сейчас в какой-нибудь цветочной студии.

Кстати, в Астрахани на фасадах старых купеческих домов, которые сохранили эстетику 19 века, часто можно встретить изображения цветов. Я рассматривала, фотографировала и узнавала названия этих цветов, стараясь понять, почему именно их символика используется в архитектуре нашего города.

Вот так одно увлечение рождает другое – увлечение архитектурой и дизайном городского пространства. Всё, оказывается, тесно взаимосвязано.

Лайфхак, который помогает управляться с делами:

Ежедневная запись и отметки галочками «выполнено» или «не выполнено», только так удаётся держать дела под контролем.

Историческая личность, с которой вы бы хотели пообщаться:

Я бы хотела встретиться с Ларисой Михайловной Рейснер. Моя кандидатская диссертация «Личность и эпоха» была посвящена изучению творчества этой яркой личности. Она была одной из талантливых журналисток 20-ых годов XX века и самых красивых женщин своего времени. В эту женщину были влюблены такие поэты, как Александр Блок, Николай Гумилёв. С каждым из них выстраивался красивый сюжет романтических отношений. Например, с Александром Блоком – обязательно прогулка в петербургском тумане на белых лошадях, с Николаем Гумилёвым – литературная игра с переименованием. В их стихотворной переписке он называл её Ариадной, а она – Гафизом. Потом, когда произошёл слом времени и общества в 1917 году, она приняла сторону не уходящего мира, а, наоборот, нового и стала одним из прообразов женщины-комиссара, так как возглавляла Каспийско-Волжскую флотилию вместе со своим мужем Фёдором Раскольниковым, который на самом деле был Ильиным, но она переименовала его в героя Достоевского. Сама она играла роль новой женщины и женщины русской революции. Многие вспоминают её на капитанском мостике одного из кораблей, бесстрашно стоящей в белом платье. Это было эпохальное время супергероев и супергероинь! И именно с этой героиней мне бы хотелось встретиться.

Если бы была возможность поменять что-то в своём прошлом, то...

Ничего. Всё сложилось так, как и должно было состояться. Я на самом деле уверена в этом, потому что все решения «приехать», «уехать», «поехать учиться», «начать работать в другом государстве», «вернуться в свой родной город» – это всё мои личные решения, и эти решения были обусловлены

моими личными обстоятельствами, то есть всё должно было так состояться, как и состоялось.

Интервью подготовила : Арина Ганюкова